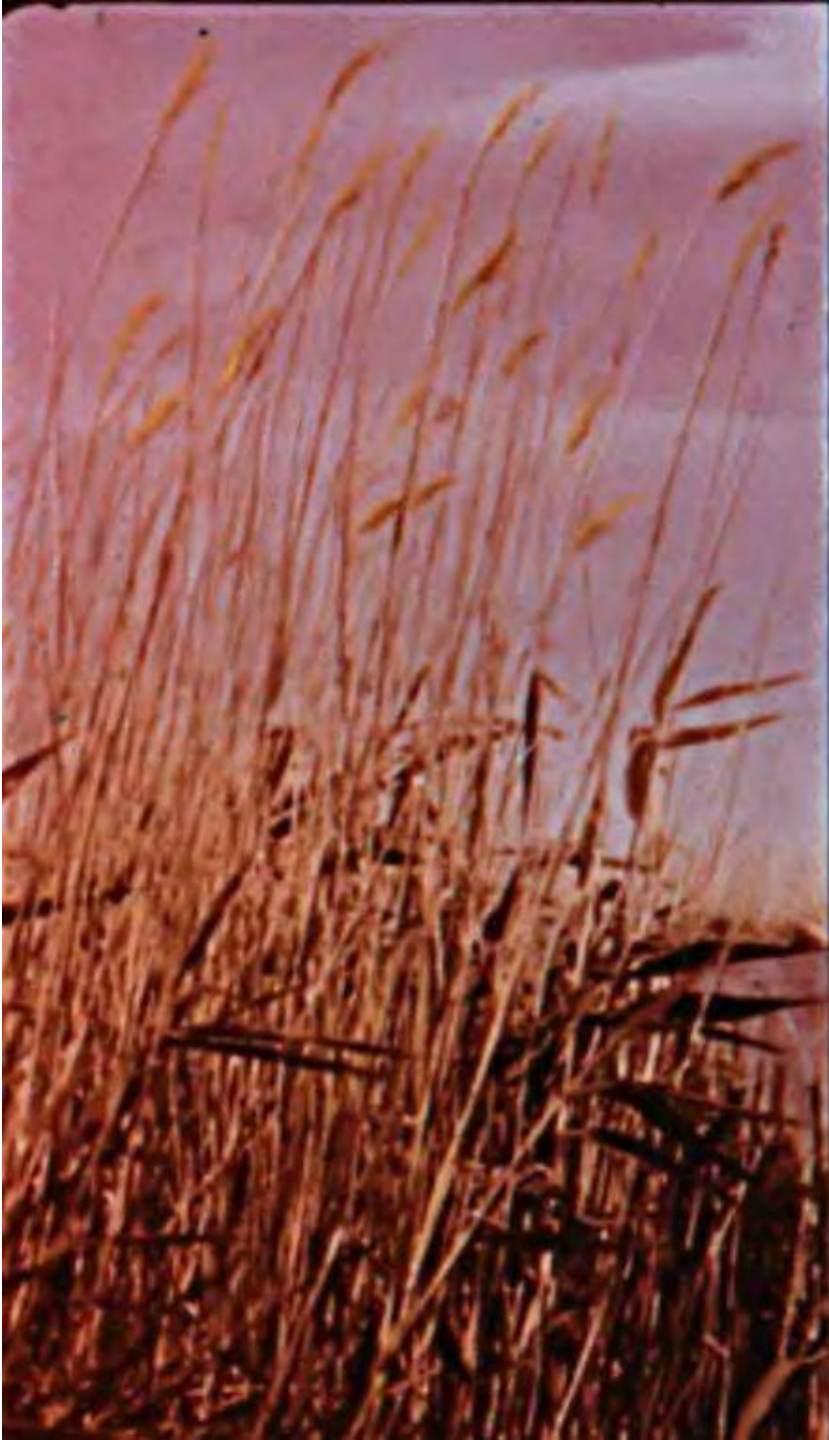

А. ЧЕЛЬЦОВ

В ТРОСТНИКОВЫХ
ДЖУНГЛЯХ

Приходилось ли Вам бывать в плавнях Кубани или Дона, в дельте Волги, на озёрах Западной Сибири или в долинах среднеазиатских рек? Участки тростников, прихотливо чередуясь с открытыми плёсами, образуют там своеобразные джунгли. Давайте заглянем в них! Только не шумите: обитатели джунглей не очень-то любят, когда за ними наблюдают, пусть даже и дружеские глаза. Итак—вперёд!

Но не напролом! Надо поискать проходы в тростниковых зарослях и воспользоваться ими.

Кстати, владеете ли вы шестом? Кажется, не очень?

**Ну вот, теперь уже лучше!
Без этой нехитрой пре-
мудрости в тростниках не
обойтись.**

**Тише, не вспугните эту пару, дайте полюбоваться... Красив у
кряковой утки селезень, ничего не скажешь!**

А вон лысухи, прозванные так за белую кожистую бляшку на лбу. Они робки, далеко от кромки тростников не отплывают: чуть что—и скрываются в спасительной чаще.

Зато дроздовидная камышёвка подпустила нас совсем близко. Без этой певуньи трудно себе представить тростниковые плавни,

так же как и без варакушки—ближайшей родственницы соловья.

Посмотрите, что там за чёрные, пушистые комочки так бойко катятся по водной глади? Птенцы лысухи! Вот ведь отчаянные! Засмотрелись мы на варакушку и чуть не прозевали лысушат.

Вдруг над самой головой—пронзительный не то визг, не то крик, будто отворяется дверь на ржавых петлях. Это бьёт тревогу речная крачка. Наверно, неподалёку её гнездовье... И как только у такой изящной птицы может быть такой отвратительный голос!

Ну-ка, поглядим в бинокль. Так и есть, вон она, колония. Хорошо видны крачки, сидящие на гнёздах.

Малыш красконок совсем недавно появился на свет, ещё и обсохнуть не успел.

А эти, чуть постарше, уже разгуливают по краю гнезда и даже отважно покидают его. Отплывём в сторону, а то как бы малыши не замерзли без пап и мам.

Только отплыли—опять тревога. Теперь над нами с криками повисли речные чайки.

Ещё бы! Почти во всех гнёздах—полные кладки и кое-где появились первые чайчата. Ну как же не беспокоиться?!

А как здесь оказался птенец крупной серебристой чайки? Наверно, в гости пришёл. И в росте, и в скорости передвижения он заметно обогнал своих меньших собратьев.

Повернули лодку в другую сторону, но снова над головой захлёбывается в крике чайка, теперь уже малая. А неподалёку родители согревают только что вылупившихся птенцов. Снова хода нет!

Да, действительно, куда ни глянь—всюду гнёзда, яйца, птенцы... Плавают на воде кучка полусгнивших стеблей тростника, а разгреби её—окажется гнездо чомги. Уходя, птица всегда закрывает яйца—попробуй, заметь их!

Вот и сама хозяйка плавучего домика! Смотрите скорее на эту красноглазую красавицу, а то нырнёт—только её и видели...

Мудро поступают птицы,
маскируя гнёзда. Стоит
взлететь утке, как камы-
шовый лунь тут как тут.
Утку ему не поймать, да
он и не пытается. Гнездо,
разбойник, ищет.

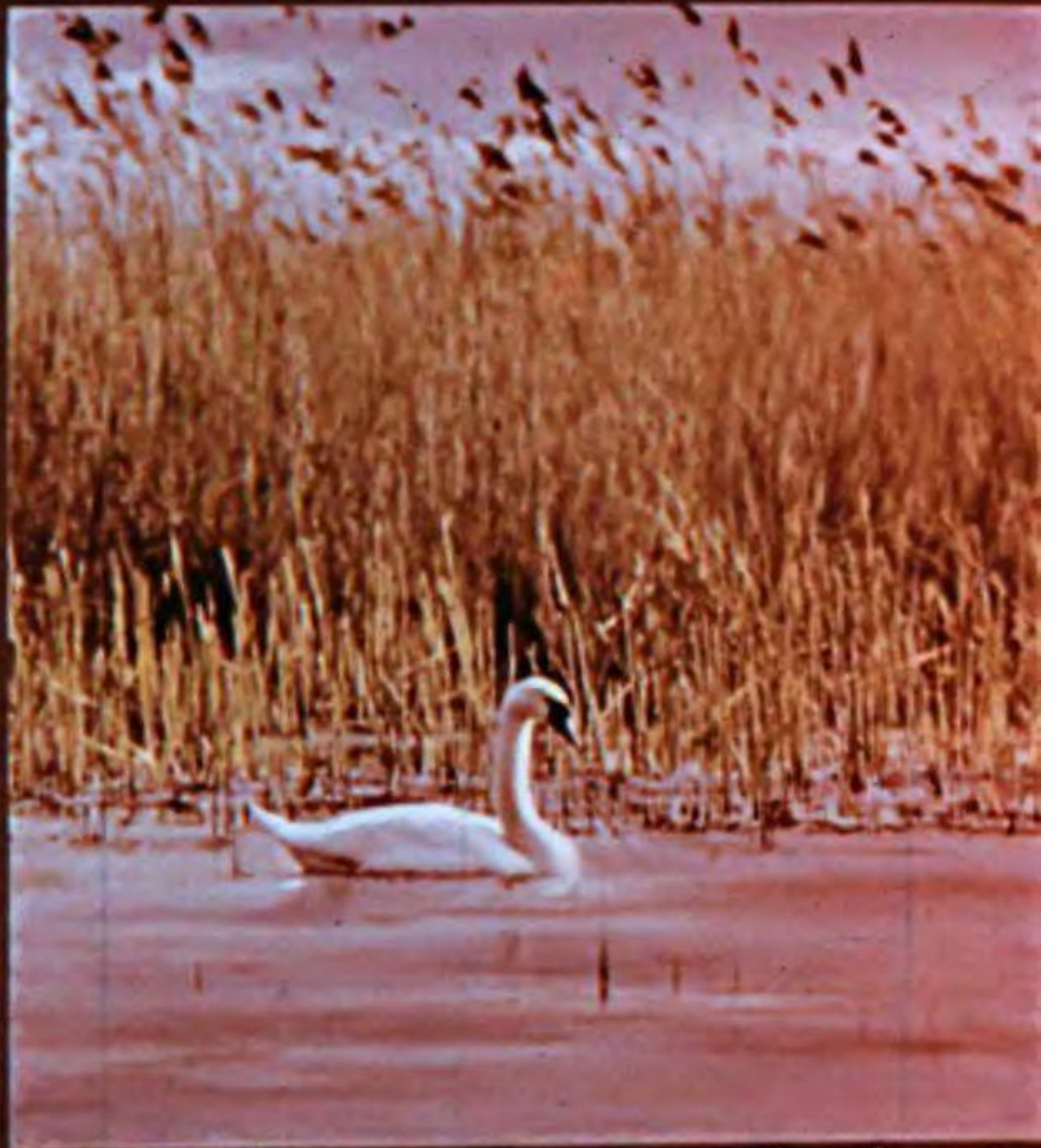

И если человек испугнул утку, не укрыла она яйца, всей кладке конец. Поэтому в гнездовое время не надо беспокоить птиц. А уж между собой они разберутся, не первое тысячелетие утки с лунями живут бок о бок. 20

Птенцам выпи лунь не страшен. Они в такой чаще вывелись, что с воздуха их и заметить-то трудно, не то чтобы добраться.

Что-то белеет на большом плёсе, там, у края тростника... Да это же лебедь! Лебедь-шипун—царственной красоты птица. Не каждый день выпадает счастье видеть её на свободе!

**Удивительно, к лебедю приближается лодка, а он не улетает!
Хотя охота на лебедей запрещена и птицы давно не видели
зла от человека, всё-таки обычно они более осторожны.**

Вон оно что! Рядом показалась лебёдка и с ней—два пушистых серых птенчика. Мать заслонила их от людей и спешит увести в тростники. А люди и вёсла сложили, сидят, любуются... Молодцы, так и надо!

Вот ты, оказывается, какой, знакомый нам по чудесной сказке Андерсена «гадкий утёнок». Не тужи, придёт время, и ты станешь таким же прекрасным, как и твои белоснежные родители. А может быть—и ещё лучше, кто знает...

Уплыла лебёдка с детьми, улетел лебедь, подаривший нам радость встречи и лёгкую грусть расставания... Вернёмся на берег. Мы продолжим знакомство с миром тростниковых джунглей позже, когда птенцы подрастут.

Наконец он настал, этот долгожданный день. Теперь давайте затемно заберёмся в засидку. Вооружившись не только «дальнобойной» оптикой, но и терпением, мы сможем многое увидеть и снять.

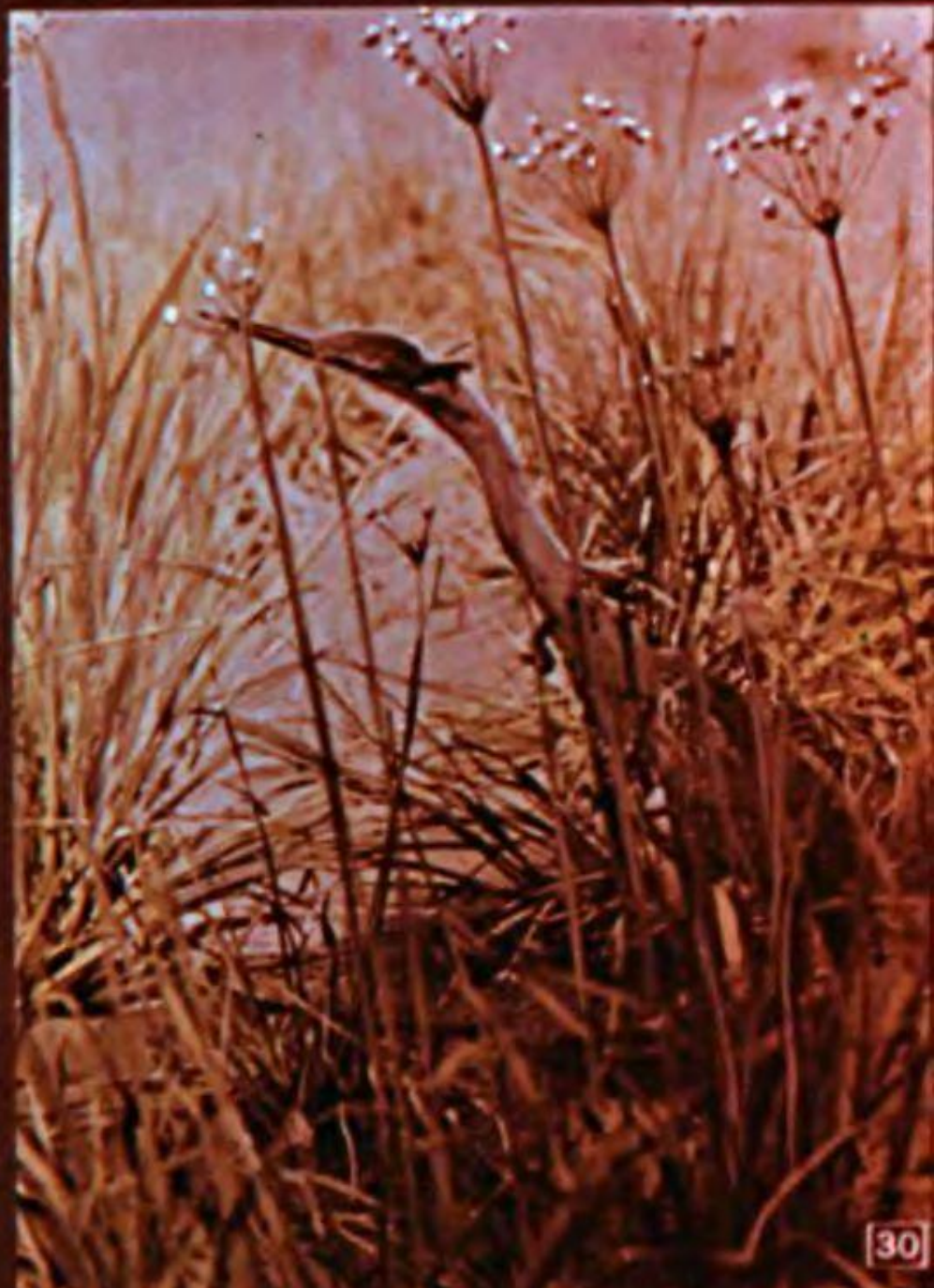
Что это за странный силуэт мелькнул на сумрачном предрасветном небе? Уж не птеродактиль ли, слетевший со страниц «Затерянного мира» Конан Дойля? Нет, это всего-навсего ночная цапля—кваква, названная так за свой квакающий голос.

Когда совсем рассвело, с криком прилетел большой веретенник. Среди многих куликов он выделяется своим носищем. Зато кормиться с таким клювом сподручнее: корм можно доставать с большей глубины.

Медленно и бесшумно подошла к засидке серая цапля. Долго она рассматривала её то одним глазом, то другим, но так человека и не обнаружила.

Часом позже на том же месте появилась большая белая цапля. А в стороне—ещё одна в сопровождении малой белой. Обе—с роскошными перьями-эгретками на спине. До революции из-за этих злосчастных перьев цапель беспощадно истребляли.

Белая цапля—птица особая. С неё начинается история охраны природы нашей страны. Для спасения цапель в 1919 г. декретом за подписью В. И. Ленина был создан Астраханский заповедник. Сейчас этих птиц много—вон сколько в один кадр попало!

Тихо! К засидке приближается молодая, но уже вполне самостоятельная колпица. Из всех наших птиц таким клювом-ложкой природа наградила только её одну—ни с кем не спутаешь!

У её дальнего родственника каравайки клюв как сабля, тоже приметный.

С шумом взмахивая крыльями, пролетели над нами огромные рыболовы-пеликаны. В полёте они сгибают шею так же, как цапля. И как им только мешок под клювом летать не мешает?

После таких громадин совсем маленькой показалась широкохвостая камышёвка, долго вертевшаяся неподалёку от нашего укрытия. Птичка чувствовала присутствие человека, и её одолевало любопытство.

Много интересного увидели мы, но на такое неожиданное зрелище никак не могли рассчитывать. Известно, что на юго-востоке Азии бакланов используют для ловли рыбы. Оказывается, и наших приручить не трудно!

Июль—горячее время для работников заповедников и охотничьих хозяйств: пора кольцевать линных уток. Из сетей устраивают «двор» с двумя крыльями, в который и загоняют табун линяющей птицы. Эту работу ещё никто не называл лёгкой...

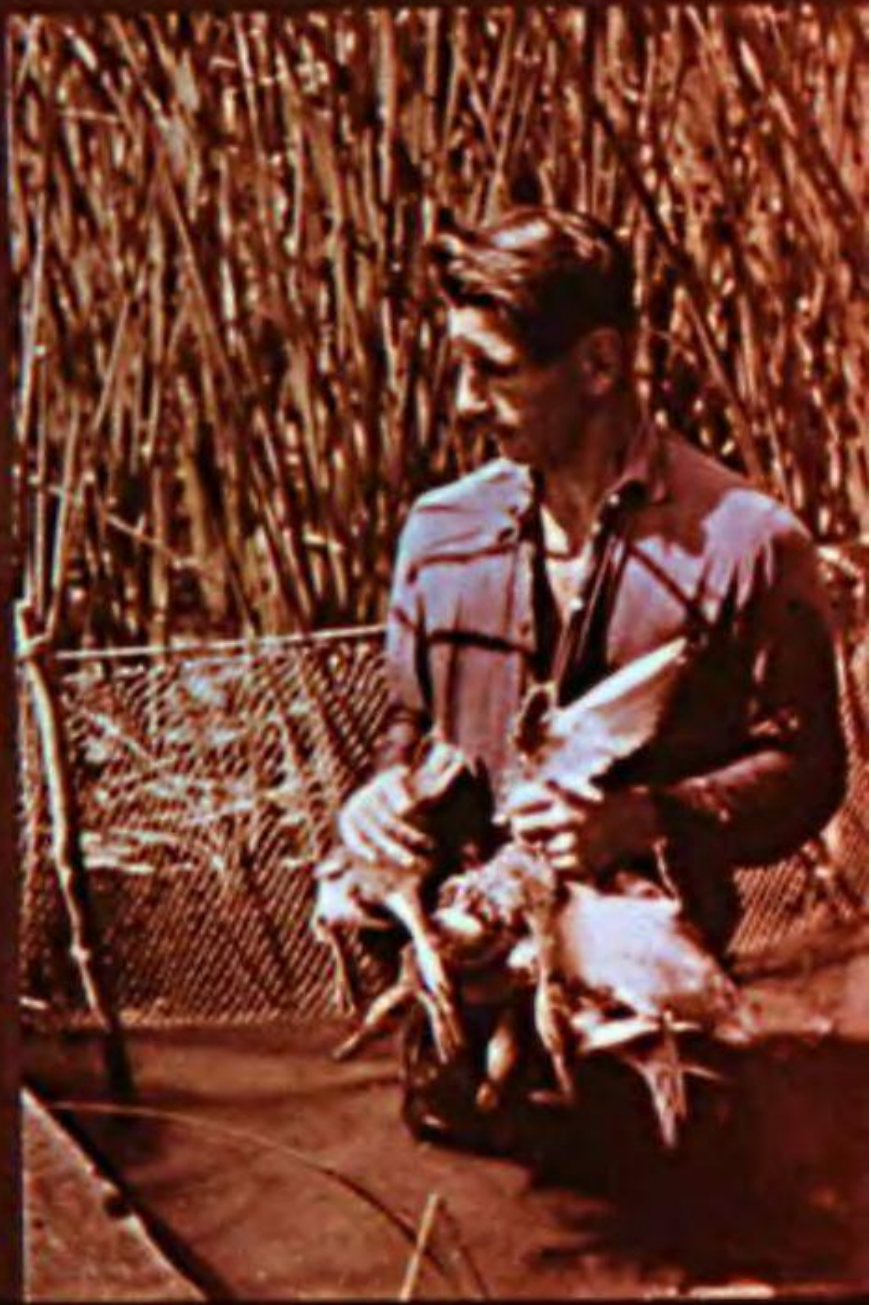
Хотя утки во время линьки совсем не могут летать—у них одновременно сменяются все маховые перья,—загнать их в сети вовсе не просто.

Птицы прячутся так ловко, что нередко только клюв и торчит из воды.

Но опытных загонщиков трудно перехитрить, и вскоре большинство уток оказывается в сетях.

Каждой из них одевают лёгкое кольцо с порядковым номером и словом, понятным во всём мире,—«Moskwa». Ну, вот и всё, теперь плыви!

Пошла... Где и когда попадёшь ты вновь в руки человека? Но где бы ни было снято кольцо, оно придёт по адресу: Москва, Центр кольцевания. И на карте появится точка. Новая точка. Так драгоценными крупницами накапливаются знания о перелётах птиц.

Незаметно бегут дни, незаметно желтеет тростник. Кажется, прошло очень немного времени, а уж молодые крачки шумными стаями собираются на отмелях. Давно ли они были забавными пуховыми шариками?

Подросли и дикие серые гуси, стали сбиваться в табунки. 43

Смотришь, и вот они уже целыми стаями начали летать на поля, кормиться перед отлётом. Вон их сколько поднимается в воздух.

Близится охотничья пора, пора чарующих зорь, походов и привалов. В самый раз сейчас взять в руки ружья, терпеливо лежавшие всё лето в чехлах. Доброй охоты вам в тростниковых джунглях, ни пуха ни пера!